

U $\frac{92}{196}$

92
196.
Протоіерей Н. Д. Извъковъ.

ЦЕРКВИ

ВО ИМЯ

Рождества Пресвятыя Богородицы

И

ПРАВЕДНАГО ЛАЗАРЯ

въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ, въ Москвѣ.

МОСКВА.

Типографія „Русская Печатня“, Триумфальная-Садовая, домъ № 170.

1912.

Протоіерей Н. Извъковъ.

ЦЕРКВИ

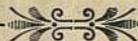
ВО ИМЯ

Рождества Пресвятыя Богородицы

И

ПРАВЕДНАГО ЛАЗАРЯ

въ Большомъ Кремлевскомъ Дворѣ въ Москвѣ.

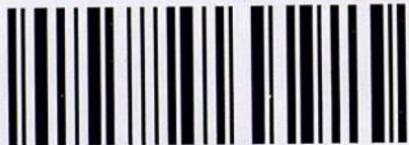

XII-2278

МОСКВА.

„Русская Печатня“, Садовая-Триумфальная, домъ № 170.

1911.

2011137155

Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и праведнаго Лазаря въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ.

По свидѣтельству лѣтописи, первая каменная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы въ Государевомъ Дворцѣ въ Кремлѣ была построена Великою Княгинею Евдокіею, супругою Великаго Князя Дмитрія Донскаго. „Лѣта 6903, Юня въ 14,—говоритъ лѣтопись,—начаша подписывати церковь Рождества Богородицы, юже созда Великая Княгиня Евдокія, а мастера Θεованъ Иконникъ, гречинъ, да Семень Черный и ученицы ихъ“¹⁾. Самое основаніе церкви, построенной въ память Куликовской побѣды²⁾, было положено на мѣстѣ прежней деревянной во имя прав. Лазаря, при чемъ и эта“ малая церквица не была оставлена, но внутри, близъ большого алтаря, причислена бысть служба св. Лазаря“³⁾ съ южной стороны. Такимъ образомъ, Рождественская церковь первоначально находилась на первомъ этажѣ дворца и была освящена 1-го февраля 1394 г. митрополитомъ Кипріаномъ въ присутствіи храмозодательницы, Великаго Князя Василія II и другихъ ея дѣтей.

Свою новую церковь благовѣрная Княгиня украсила благолѣпно иконами и многоцѣнными пеленами и всякими церковными узорочьями⁴⁾, при чемъ ея внутреннія стѣны были

1) Полное собраніе рус. лѣтоп. Т. VIII, 65.

2) Снегиревъ. Памятники московской древности съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы и древнихъ видовъ и плановъ древней столицы Москва. 1841 г. 221 стр.

3) Карамзинъ. И. Г. Р. С.-Петер. 1819 г., т. IX, 254 примѣч.

4) Забѣлинъ. Исторія г. Москвы, ч. I, 108 стр.

рописаны въ 1395 г. грекомъ Θεοφoаномъ и Семеномъ Чернымъ. Большими бѣдствіями были для сей церкви пожаръ 1473 г. и особенно послѣдовавшій чрезъ 6 лѣтъ обвалъ сводовъ, когда, по свидѣтельству лѣтописца, „У Рождества Пречистыя или у Лазаря Святого верхъ падеся нѣкакo напрасно и страшно въ нощи, иконы поби и множество Великаго Князя судовъ въ казнѣ“ ¹⁾, которая, по обычаю того времени, хранилась подъ сводами храма. Послѣ такого разрушенія Рождественская церковь была возстановлена уже въ другомъ видѣ ²⁾. Великій Князь Василій Ивановичъ, довершивъ постройку новаго каменнаго дворца, начатую послѣ пожара 1493 г., и великолѣпно украсивъ церковь Благовѣщенія, въ 1514 г. повелѣлъ фрязину Алевизу соорудить церковь Рождества Пресв. Богородицы уже вверху, въ уровень съ сѣнями новаго зданія, надъ самыми сводами древней бѣлокаменной церкви ³⁾, которая была тогда переименована во имя праведнаго Лазаря ⁴⁾ и стала съ того времени считаться предѣльною при верхней.

Московское разореніе, наставшее послѣ царя Шуйскаго и коснувшееся дворца царскаго, надо полагать, не пощадило отчасти и Рождественской церкви. Такъ извѣстно, что въ самый годъ воцаренія Михаила Θεодоровича потребовалась покупка въ Рождественскую церковь половинки сукна рословскаго червчатого на обивку дверей и оконъ ⁵⁾, а въ апрѣлѣ 1614 г.—10 аршинъ холста на срачицы въ предѣлѣ Лазарева Воскрешенія ⁶⁾. Устройство же въ южной части главнаго храма новаго предѣла въ 1613 г. во имя преп. Никиты несомнѣнно потребовало нѣкотораго возобновленія въ Рождественской цер-

1) П. С. Рус. лѣт., т. VI, 203.

2) Снегиревъ. 222 стр.

3) Забѣл. Дом. бытъ рус. царей. 45 стр.

4) Снегиревъ, находя невозможнымъ сохраненіе новой церкви невредимою послѣ большихъ пожаровъ 1547 и 1576 г.г., если бы она была надстроена вновь въ началѣ XVI в. надъ прежнею, допускаетъ то предположеніе, что надстройка верхней церкви могла произойти уже въ самомъ концѣ XVI в. Памятники, 222 стр.

5) Москов. отдѣлъ Архива Мин. Импер. Двора. Опись № 66. Л. 45 и на об.

6) Ibid. Л. 142 на обор.

кви. Пожаръ 1626 г., истребившій большую часть кремлевскихъ зданій, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ возобновленіе описываемаго храма. На это указываетъ свидѣтельство лѣтописи, гласящее, что, по указу Государеву, были приставлены „у каменнаго дѣла у Рождества Пречистыя Богородицы и у праведнаго Лазаря, что у Государя на сѣнѣхъ—жильцы Василій Симоновъ, князь Иванъ Болховскій и Лука Чихачевъ“¹⁾. Какъ нужно предполагать, обветшаніе церкви вызвало необходимость капитальной перестройки ея въ 1681—83 гг. Указомъ отъ 29-го апрѣля 1681 г. царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ велѣно было „собрать съ церкви главы и по сводамъ площадь выверстать наравнѣ съ тою площадью, что у каменныхъ хоромъ, длиннику на 11 саженьяхъ... Уголь, что отъ Лазарева воскресенія выдался во дворець, разобрать и поддѣлать стѣною или столпомъ сколько доведетца. Внизу на сытномъ и кормовомъ дворцахъ отъ угловъ Рождественской церкви до переходъ, что подлѣ серебряной и аптеки, сдѣлать столповъ, сколько доведетца и съ тѣхъ столповъ перемкнуть перететивья и съ тѣхъ перететивей свести своды надъ проѣзжими ворота, что съ кормоваго на сытной дворець, и на той площади придѣлать трапезу къ старой церкви Рождества Богородицы²⁾ длиною 5 сажень и шириною противъ церкви. У старой церкви стѣны, гдѣ запали и не прямо, поддѣлать, чтобы были прямы, и въ церкви и трапезѣ полы наместить дубовымъ кирпичемъ на извести, а на паперти и подъ папертью, гдѣ будетъ проходъ, выстлатъ леЩадьми въ шахматъ и залить смолою, предѣлъ Лазарева воскресенія вынести вонъ, а оконъ и дверей въ церкви и трапезѣ подѣлать, сколько гдѣ понадобится. И все то дѣло сдѣлать въ отдѣлку и левкасомъ под-

1) Никон. Лѣтоп. VIII, 252.

2) Павелъ Алеппскій, бывшій въ сей церкви до переустройства ея въ 1681 г., замѣтилъ, что она была большая и высокая, съ большимъ золоченымъ куполомъ и съ поломъ чернаго цвѣта. Описаніе путешествія въ переводѣ профессора Муркоса Выпускъ IV. 138—139.

мазать и съ лица выбѣлить“ ¹⁾. 4-го августа того же года послѣдовалъ новый указъ царя о томъ, чтобы „церковь Рождественскую совѣмъ разобрать и построить вновь, противъ чертежа, какъ великій государь укажетъ, подрядомъ“, при чемъ самая работа была сдана подрядчику Ѳедькѣ Тихонову ²⁾. Самое освященіе церкви состоялось лишь 5-го декабря 1682 г., тогда какъ оно, вѣроятно, предполагалось на годъ раньше, если судить о томъ по тому, что антиминосъ къ освященію церкви былъ выданъ патриархомъ Іоакимомъ ключарю Петру еще 5-го декабря 1681 г. ³⁾. Впрочемъ, и послѣ освященія церкви, работы по возобновленію ея продолжались. Такъ извѣстно, что 10-го сентября 1683 г. велѣно было покрыть ее тесомъ и покласть по сводамъ быки и поставить на бабкахъ кони и по перететивью обрѣшетить ⁴⁾. Эти новыя подѣлки вызвали необходимость новаго освященія храма, которое было совершено 26-го сентября 1685 г. патриархомъ Іоакимомъ съ митрополитами и освященнымъ соборомъ въ присутствіи царя Іоанна Алексѣевича ⁵⁾. Длина церкви съ алтаремъ и трапезою—равнялась 9 сажнямъ, а поперекъ было—поль-5 сажней, оконъ было 24 съ рѣшетками желѣзными и со слюденными окончинами, мѣрою въ вышину поль-3 аршина, поперекъ—по 2 аршина, полъ былъ выстланъ плитами желѣзными, аршинными, 4 двери деревянныхъ и ставни у оконъ были обиты сукномъ ⁶⁾. Въ церкви же стояла печь ценинная, сырчатая ⁷⁾.

О внутреннемъ устройствѣ и украшеніи храма послѣ его послѣдняго возобновленія въ XV^{II} в. сохранились свѣдѣнія

1) № описи 1033, л. 72 и 243—44.

2) Ibid. Л. 279.

3) Забѣлинъ. Матеріалы по исторіи, археологіи и статистикѣ г. Москвы. Ч. 1 180—81.

4) № оп. 1033, л. 497.

5) Дворцовые разряды, т. IV, 302.

6) Забѣлинъ. Матеріалы. Ч. I, 1313 стр.

7) Вѣли съ синею краскою изразецъ.

въ описной книгѣ отъ 1712 года. Изъ нея мы узнаемъ, что царскія двери были въ сребровызолоченомъ окладѣ, съ полями литыми, рѣзными. Надъ царскими дверьми была сѣнь, на столпахъ 12 вѣнцовъ сребровызолоченыхъ, 11 подписныхъ словъ на серебрѣ, на сѣни 31 вѣнецъ сребровызолоченый, при чемъ на изображеніяхъ Тайной вечери и Страстей Христовыхъ было— на первомъ 2 мѣста съ подписными среброзолочеными словами, а на другомъ 6 мѣстъ. Самый иконостасъ былъ въ три пояса: въ первомъ поясѣ были мѣстные иконы: Спасителя въ среброзолоченомъ вѣнцѣ съ финифтью и драгоценными камнями, при чемъ предъ образомъ висѣла лампада серебряная лощатая, чеканная и по мѣстамъ вызолоченая. Второй образъ Рождества Пресв. Богородицы въ житіи, въ окладѣ по полямъ сребровызолоченомъ, чеканномъ, при чемъ по житію было 12 вѣнцовъ сребровызолоченыхъ и предъ образомъ лампада серебряная, лощатая, чеканная, а по мѣстамъ вызолоченая. Образъ Θεодоровской Б. Матери въ кіотѣ со слюдой ¹⁾. Вѣнцы и корона на иконѣ были золотые, украшенные яхонтами, изумрудами и лалами. На обѣ стороны въ окладѣ было по ниткѣ, низанной жемчугомъ. Самый вѣнецъ на икону былъ сдѣланъ царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ, который на то далъ 100 золотыхъ угорскихъ ²⁾. На южныхъ дверяхъ былъ изображенъ на краскахъ архидіаконъ Филиппъ. У этихъ же дверей находился мѣстный образъ преп. Никиты, Переяславльскаго чудотворца, въ житіи, въ сребровызолоченомъ вѣнцѣ; на немъ была повѣшена панагія серебряная, рѣзная, золоченая, съ такими же полями, да съ 16 мѣстами подписныхъ серебряныхъ словъ, 9 вѣнцами мелкими серебряными. Предъ образомъ висѣла лампада среброзолоченая, по мѣстамъ чеканная, на серебряныхъ цѣпяхъ. Далѣе слѣдовали по южной сторонѣ иконы Спаса

¹⁾ Образъ этотъ былъ принесенъ изъ Костромы матерью царя Мих. Θεодор. и есть списокъ съ той иконы, которая находится въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и предъ которой инокиня Марѣа Іоанновна была умолена изъяснить свое согласіе на избраніе Мих. Θεодор. на царство. Снегир. 224.

²⁾ № Оп. 633. л. 7.

Нерукотвореннаго образа въ среброзолоченомъ вѣнцѣ и Умиленія Пресв. Богородицы въ такомъ же вѣнцѣ. По правую сторону царскихъ вратъ, въ кіотѣ ¹⁾, находился образъ Владимірской Б. Матери, Пресв. Троицы—въ сребровызолоченомъ окладѣ, Успенія Пресв. Богородицы съ 50-ю среброзолочеными, чеканными, большими и малыми вѣнцами, при чемъ надъ образомъ былъ деисусъ—образъ Спасовъ, Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи и Св. Николая Чудотворца въ серебряныхъ съ чернію вѣнцахъ. На сѣверной двери былъ написанъ на краскахъ архидіаконъ Стефанъ. У сѣверной же двери находились образа Смоленской Б. Матери съ вѣнцами и сребровызолоченою чеканною короною, а надъ нимъ образъ Знаменія Пресв. Богородицы въ среброзолоченомъ окладѣ и св. Петра Митрополита въ среброзолоченомъ вѣнцѣ. Предъ всѣми этими иконами висѣли лампы серебряныя, лощатыя, чеканныя.

Въ другомъ поясѣ иконостаса были расположены иконы двенадцатыхъ праздниковъ, въ 3-мъ св. пророковъ и праотцевъ. Надъ клиросами,—столярными, золочеными, были иконы: надъ правымъ—св. великомуч. Ирины и преподобномуч. Евдокии въ моленіи и Пресв. Троицы—въ среброзолоченыхъ вѣнцахъ, а надъ лѣвымъ—св. Стеана Сурожскаго—въ житіи, и 6 образовъ шестилистныхъ разныхъ святыхъ, въ окладахъ и съ вѣнцами... Въ алтарѣ—надъ горнимъ мѣстомъ—образъ Смоленской Божіей Матери въ среброзолоченомъ окладѣ; а подъ образомъ была подвѣшена пелена, вышитая серебромъ и золотомъ на аломъ атласѣ съ изображеніемъ Θεодоровской Божіей Матери, обложенная зеленою камкою съ шитыми по ней серебромъ словами. За жертвенникомъ стоялъ образъ Владимірской Божіей Матери въ серебряномъ басемномъ окладѣ и съ такимъ же вѣнцомъ. Въ разныхъ мѣстахъ алтаря находились еще иконы Всемиловитаго Спаса, Боголюбской Божіей

¹⁾ Два кіота къ мѣстнымъ иконамъ были писаны красками съ золотомъ въ Рожд. церковь въ 1673 г. живописцомъ Иваномъ Мировскимъ. Московск. от. арх. М. И. Д. г. 181. № столбца 423.

Матери, Пресв. Троицы и два образа св. Алексѣя Митрополита въ среброзолоченыхъ окладахъ. Въ трапезѣ, надъ дверьми, былъ образъ Пресвятой Троицы въ среброзолоченомъ окладѣ мѣстный образъ Знаменія Пресв. Богородицы съ предстоящими ангелами и архангелами—въ среброзолоченыхъ вѣнцахъ, образъ Владимірской Божіей Матери съ изображеніемъ великомученицы Ирины внизу въ среброзолоченыхъ вѣнцахъ, другой образъ Знаменія Пресв. Богородицы съ 8-ю среброзолочеными вѣнцами ¹⁾).

По сохранившимся историческимъ даннымъ извѣстно, что при соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы въ XVІІ в. было три предѣла: во имя прав. Лазаря, преп. Никиты, Переяславльскаго чудотворца, и св. равноапостольной Маріи Магдалины. О церкви св. правед. Лазаря упоминалось уже выше и подробнѣе о ней будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ такъ какъ она существуетъ и по настоящее время. Что касается предѣла во имя преп. Никиты, то онъ былъ устроенъ не позже 1613 г., вѣроятно, въ честь ангела дѣда царя—боярина Никиты Романовича. На это находимъ указаніе въ расходной книгѣ 1614 года, въ которой подъ 14 числомъ января замѣчено о томъ, что „въ предѣлъ у Рождества Пречестныя на сѣнехъ“ къ Никитѣ Переяславльскому на освященіе церкви послано изъ казеннаго приказа 9 образовъ окладныхъ и 11 образовъ на золотѣ, на краскахъ, ²⁾ а подъ 22 апрѣля—что крестовый дякъ Иванъ Семеновъ взялъ золотой московской изъ приносныхъ золотыхъ и сказалъ: приложилъ государь тотъ золотой на освященіе къ мѣстному образу Никиты Переяславльскаго чудотворца, что въ предѣлѣ Пречестныя Богородицы на сѣнехъ ³⁾. Весьма возможно, что царь Михаилъ Ѳедоровичъ, повелѣвъ, при своемъ отправленіи въ Москву въ

1) № Оп. 6.113

2) № Оп. 199 л. 252. Отсюда видно, что предположеніе Снегирева объ устройствѣ сего предѣла въ 1619 г. неправильно.

3) № Оп. 199 л. 151 на обор.

концѣ апрѣля 1613 г., изготовить къ его приѣзду, между прочимъ, такъ называемыя „мастерскія палаты“, стоявшія между золотой палатою, гдѣ жила супруга царя Θεодора Ивановича—Ирина Θεодоровна, и церковью Рождества Пресвятыя Богородицы, которыя впослѣдствіи составили нижній этажъ каменныхъ хоромъ, существующій и понынѣ подь именемъ теремнаго дворца, за недостаткомъ матеріаловъ и рабочихъ, нашель возможнымъ пристроить къ опустошенной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы наскоро небольшой предѣль, который и былъ освященъ въ 1614 г. ¹⁾ Предѣль этотъ былъ теплый и былъ устроенъ въ южномъ предѣлтаріи Рождественской церкви. На это указываетъ между прочимъ выходная книга царя Алексѣя Михайловича 1670 г., въ которой подь 8 сентября значится запись о томъ, что царь выходилъ ко всенощному бдѣнію къ Рождеству Пресвятыя Богородицы, а стоялъ у Никиты, Переяславльскаго чудотворца, тогда какъ „со стряпней“ стояли у праваго клироса, у столба ²⁾. Изъ того что въ 1693 г. ³⁾ уже незначилось никого изъ членовъ причта при семъ предѣлѣ, можно съ полною вѣроятностію заключать, что предѣль былъ около сего времени упраздненъ.

О томъ, гдѣ находился предѣль во имя св. равноапост. Маріи Магдалины, сказать съ положительною точностію нельзя. Весьма возможно, что онъ былъ наскоро устроенъ при возобновленіи главнаго храма въ 1626—27 гг. ⁴⁾ въ довольно обширной трапезѣ его, на мѣстѣ перенесеннаго еще въ концѣ XVI в. въ Екатериненскую церковь предѣла во имя препод. Онуфрія, въ честь ангела первой супруги царя Михаила Θεодоровича—Маріи Владиміровны, подобно тому какъ была устроена послѣ особая церковь въ честь ангела второй супруги царя

1) Забѣл. Дом. бытъ рус. ц. 54—55 стр.

2) Строевъ. Выходы царей. 532 стр.

3) № Оп. 548.

4) На это указываетъ то, что именно въ 1627 г. 18-го іюля дано было въ этотъ предѣль облаченіе на престоль и завѣса къ царскимъ дверямъ. г. 135. № столбца 82.

Евдокии Лукьяновны—во имя преподобномученицы Евдокии. На то, что предѣльная церковь была назначена для молитвы царицѣ, указываетъ между прочимъ и то, что трапеза была устроена теплая, при чемъ у сѣверной стѣны ея, противъ окошка въ главную церковь, стояла лежанка, а около нея кресло для царицы, которая въ извѣстное время, не входя въ самую церковь, могла отсюда слышать церковную службу ¹⁾. Можно предполагать, что предѣль былъ упраздненъ въ 1681 г., при перестройкѣ главнаго храма.

Въ послѣдующіе XVIII и XIX вѣка Рождественская церковь по временамъ требовала большаго или меньшаго возобновленія и исправленія. Первое такое возобновленіе внутри потребовалось послѣ пожара въ Кремлѣ, бывшаго въ 1701 г., коснувшагося отчасти и описываемой нами церкви, когда велѣно было въ деисусѣ апостольскіе, пророческіе и праотеческіе поясы въ иконостасѣ и праздники, „которыя иконы среди нихъ попортились“, вычинить заново жалованнымъ ²⁾ и кормовымъ иконописцамъ. Изъ нихъ жалованные иконописцы починивали—Тихонъ Ивановъ образъ Всемиловитаго Спаса и Кириллъ Улановъ—образа Пресвятой Богородицы, Архангела Михаила и апостола Петра, а кормовые иконописцы—Алексѣй Васильевъ—образъ Григорія Богослова и мученика Мины, Филиппъ Семеновъ и Матвѣй Степановъ—Юанна Предтечи, Архангела Гавріила, апостола Павла и св. Юанна Златоуста, при чемъ на матеріаль дано было всѣмъ 3 рубля 5 алтынъ и 2 деньги. Праздники же, а также иконы праотческаго и пророческаго поясовъ, велѣно было чинить золотомъ иконописцу Василию ³⁾. Къ 1730 году церковь настолько обветшала, что требовала значительнаго ремонта. Такъ были найдены ветхими слюденныя окончины въ алтарѣ и позади его, а

¹⁾ Снегиревъ 225 стр.

²⁾ Эти же иконы, а также и мѣстныя, были починены въ 1687 г. г. 193. № ст. 819.

³⁾ Г. 1701. №. Ст. 526.

равно и въ палаткѣ, гдѣ помѣщалась ризница. Въ алтарѣ, церкви, въ трапезѣ и палаткѣ и по обѣимъ сторонамъ церкви, а равно и въ папертяхъ, сквозь своды шла течь, мѣдная же крыша надъ сводами и лещедная кровля надъ алтаремъ, трапезою и папертями во многихъ мѣстахъ обломалась, кирпичъ подъ главою, въ шеѣ, обмялся, подзоры обломались и цѣпи у крестовъ порвались. Въ палаткѣ же при той церкви оказались ветхими кровля, печь, окна и двери ¹⁾. Такому печальному состоянію храма не мало, конечно, содѣйствовало то обстоятельство, что онъ, какъ и другія дворцовыя церкви, съ 1726 г. не отапливался, вслѣдствіе невыдачи изъ казны дровъ по 1732 г., когда было отпущено на отопленіе храма 50 дровьевъ изъ еловаго лѣса ²⁾. Пожаръ 1737 г. причинилъ немало поврежденій Рождественской церкви, какъ это видно изъ донесенія священника Иванова о томъ, что въ храмѣ, съ одной его стороны, ни въ окнахъ, ни въ дверяхъ почти не осталось слѣдовъ столярной работы, у верхняго окна и въ дверяхъ было разбито 12 стеколъ, у 10 окошекъ не было затворовъ, а въ одномъ окнѣ у окончины сгорѣла рама. Слѣдствіемъ же сихъ поврежденій было то, что вѣтеръ задувалъ свѣчи въ церкви. При осмотрѣ послѣдней архитекторомъ, справедливость донесенія священника вполне подтвердилась, при чемъ архитекторъ призналъ необходимымъ сдѣлать еще новые затворы, вышиною $2\frac{3}{4}$ арш. и шириною 2 аршина, съ крючьями и петлями. Въ 1753 г. послѣдовало заявленіе отъ настоятеля храма протоіерея Стефана Кириллова въ главную дворцовую канцелярію о необходимости починки ветхихъ окончинъ и небрежности въ исполненіи работъ по возобновленію иконостаса. Какъ выяснилось изъ дѣла, еще въ 1752 г. положено было исправить поврежденія въ 20 иконахъ въ деисусахъ чрезъ вольныхъ иконописцевъ и изъ своего матеріала, подъ наблюдениемъ комиссара Теодора Лапина, но иконы эти, послѣ своей

1) Забѣлинъ. Матеріалы. Ч. 2, 839—40.

2) №. Оп. 6, т. 1, № дѣла 412.

починки, не были вставлены въ иконостасъ. Кромѣ того, при вынутіи иконъ, подлежавшихъ исправленію, изъ иконостаса дворцовыми иконописцами, была поломана желѣзная проволока, скрѣплявшая тѣ иконы, а также повреждено немало тоненькихъ столбиковъ посеребренныхъ, которые находились между иконами и не были исправлены. Была также настоятельная нужда въ устройствѣ новой сѣни надъ престоломъ, такъ какъ во время службы, какъ зимою отъ снѣга, такъ и въ другое время года отъ дождя, надъ престоломъ и жертвенникомъ образовалась течь, отъ которой обвалилась подмазка и известь ¹⁾. На это заявленіе протопопа не было обращено должнаго вниманія, и поэтому новый уже настоятель храма, протопопъ Авраамій, съ братією былъ вынужденъ подать въ 1756 г. новую челобитную съ указаніемъ на то, что, вслѣдствіе уклоненія гофъ-интендантской конторы отъ исправленія на церковной главѣ древняго дубоваго креста, обитаго позолоченою мѣдью, и обломавшагося отъ бури съ разрывомъ цѣпей, и обветшавшихъ окончинъ, несмотря на донесеніе о томъ бывшаго протопопа Стефана съ братією, — эти поврежденія еще болѣе увеличились, а вслѣдъ за ними послѣдовали новыя и при томъ очень значительныя, а именно: кровля надъ главой мѣдная и подзоры отъ бури поломались; на алтарѣ, трапезѣ и паперти мѣдная крыша настолько обветшала, что сквозь своды шелъ дождь, отчего и внутри алебастровая подмазка обваливалась и потому, при служеніи литургіи, братія находилась въ немаломъ страхѣ, „какъ бы ни учинилось святой евхаристіи поврежденія“. Донесеніе протопопа оканчивалось обычною для того времени и понятною просьбою о томъ, чтобы всѣ указанныя поврежденія были исправлены, „дабы не нести братіи какого либо истязанія и штрафа за поврежденія св. евхаристіи“. На сей разъ на донесеніе протопопа было обращено вниманіе и архитектору Мичурину было предложено, по осмотрѣ

¹⁾ №. Оп. 13. № 334.

церкви, представить надлежащій рапортъ. Мичуринъ не только подтвердилъ справедливость донесенія протопопа, но и съ своей стороны нашелъ еще немало поврежденій въ храмѣ. Такъ, чугунный полъ требовалъ мѣстами перестилки, своды—подмазки и штукатурки, печь израсчатая—починки, обветшавшія окна—устройства вновь съ рамами и переплетами и перемѣны стеколъ въ двухъ створчатыхъ и пяти подъемныхъ окончинахъ въ дверяхъ. Кромѣ того, являлась необходимость высушить ту сырость, которая была въ лещеди и подъ которою была крыта площадка надъ церковью, и дать сводамъ высохнуть, а съ наступленіемъ лѣтняго времени, покрыть площадку уже въ двѣ лещеди, чтобы строенію отъ течи не причинилось большаго поврежденія, на главахъ и подзорахъ крышу мѣстами починить и крестъ подправить. Стоимость работъ по возобновленію церкви была опредѣлена Мичуринымъ въ 387 р. ¹⁾ Но главная дворцовая контора, вмѣсто отпуска необходимой суммы на ремонтъ храма, ограничилась однимъ требованіемъ отъ настоятеля свѣдѣній о томъ, когда и на какія средства была исправляема рождественская церковь. И новый протопопъ Иванъ Петровъ „по сущей правдѣ“ отвѣтилъ, что „отъ гофъ-интендантской конторы никогда не были чинимы ни кровля ни своды“ ²⁾, а въ 1762 г. засвидѣтельствовалъ, что, за неустройствомъ сѣни надъ престоломъ, на него сыпалась подмазка со сводовъ, и въ трапезѣ стояла непочиненная печь ³⁾ Между тѣмъ предстоявшая коронація Императрицы Екатерины II побудила протопопа сдѣлать новое заявленіе о насущныхъ нуждахъ храма, въ которомъ, между прочимъ, ризница обветшала, за-престольный образъ былъ ветхъ, а равно также два паникадила, аналой и самое сукно, которымъ были обиты клиросы, лавки и стѣны двери церкви ⁴⁾. Но и это заявленіе имѣло мало успѣха, такъ какъ

1) № Оп. 7 № 284.

2) № Оп. 13. № 347.

3) № Оп. 13. № 418.

4) № Оп. 13. № 418.

коронаціонная комиссія ограничилась лишь отпускомъ 49 аршинъ малиноваго бархата и золотого позумента на обивку мѣстъ для императрицы и стѣны по правой сторонѣ церкви, амвона, клиросовъ и трехъ дверей ¹⁾.

При нашествіи французовъ въ 1812 г., въ церкви нѣкоторыя иконы были ограблены, а утварь—частью спасена, и частью похищена ²⁾. Въ крайне обветшаломъ состояніи церковь существовала до 1817 г., когда, по представленію преосв. Августина, стоявшимъ въ то время во главѣ московскаго дворцоваго управленія, княземъ Юсуповымъ было сдѣлано распоряженіе объ исправленіи церкви штукатуркой, окраскою и перестилкою половъ ³⁾. Полное же возобновленіе храма и приведеніе его въ настоящее благоустройство состоялось въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ связи съ постройкою большого кремлевскаго дворца. Самое дѣло о возобновленіи храма началось въ 1838 г., когда была составлена смѣта на производство стѣнной и иконной живописи въ Рождественской и Лазаревской церквахъ, во вновь пристроенной башнѣ и въ корридорѣ при теремномъ дворцѣ, въ суммѣ 14760 р. ассиг., при чемъ на стѣнную живопись собственно въ Рождественской церкви было положено 3000 р. и за написаніе образовъ въ иконостасѣ на данныхъ доскахъ—1200 р. Подрядившемуся на производство сихъ работъ было поставлено въ условіе, чтобы, при исполненіи работъ иконной и стѣнной живописи масляными красками въ алтарѣ, трапезѣ церкви и проходномъ корридорѣ, съ написаніемъ образовъ на данныхъ доскахъ по утвержденному рисунку изъ своего матеріала и своими рабочими, стѣны и своды промыть и запаклевать верилевскимъ грунтомъ, на маслѣ; въ церкви, корридорахъ, башнѣ и лѣстницѣ арабески по стѣнамъ писать масляными красками, сохранивъ всевозможно древній стиль оныхъ и тѣмъ

¹⁾ № Оп. 13. № 450.

²⁾ Вѣдомость Московской Духовной Консисторіи о состояніи положенія Московскихъ церквей послѣ нашествія непріятели.

³⁾ Дѣло Московской Духовной Консисторіи г. 1817. № 30.

же колеромъ, какъ написано въ теремномъ дворцѣ; образа по стѣнамъ писать древнимъ византійскимъ стилемъ, при чемъ контуры изображаемыхъ святыхъ вообще должны были быть сухи, положенія—простыя, строгія, а неизысканныя, колеры темные, а неяркіе, для чего принять за образецъ стѣнопись и живопись Успенскаго и Архангельскаго соборовъ, а также Рублева; золото употреблять для вѣнцовъ и къ одеждамъ при кладкѣ по онымъ штриховъ и золотить и серебрить фоны образовъ не иначе, какъ по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ и, наконецъ, въ случаѣ необходимости написанія образовъ на новыхъ дскахъ, за ветхостію прежнихъ, исполнить это древнимъ стилемъ. На всѣ образа, какъ въ иконостасѣ, такъ и для помѣщенія на стѣнахъ, на историческіе предметы должны были быть представлены эскизы въ московскую дворцовую контору. Вся вообще работа должна была производиться изъ лучшихъ красокъ съ употребленіемъ червоннаго полузолотниковаго золота и серебра высшей доброты, наилучшими мастерами и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ чиновника Московской дворцовой конторы, для сей цѣли назначеннаго, и окончена въ теченіе года со дня заключенія контракта.

Производство указанной работы взялъ на себя московскій цеховой мастеръ Трофимъ Киселевъ ¹⁾... Въ семъ же 1838 г. для отопленія рождественской церкви и прилегающихъ къ ней съ трехъ сторонъ корридоровъ была устроена одна полная амосовская печь ²⁾. Въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о симметричномъ устройствѣ нижняго яруса иконъ въ иконостасѣ и обложеніи его ризами изъ стараго серебра, если бы таковое нашлось, съ позолотою онаго, а также объ устройствѣ въ приличномъ видѣ клиросовъ и, наконецъ, о производствѣ каменной рѣзной работы съ высѣчкою наличниковъ и позолотою оныхъ въ трехъ проходныхъ аркахъ, соединявшихъ трапезу съ церковью... За ненахожденіемъ же

¹⁾ № Оп. 16. № 1002.

²⁾ № Оп. 29. № 368.

старого серебра въ дворцовой конторѣ, была составлена новая смѣта на устройство въ иконостасѣ уже мѣдныхъ, литыхъ, золоченыхъ ризъ въ суммѣ 17628 р.

Между тѣмъ Высочайшее повелѣніе объ обложеніи нижняго яруса иконъ въ иконостасѣ ризами вызвало у настоятеля храма сомнѣніе въ прочности самого иконостаса для сей цѣли и потому протоіерей Поповъ въ 1840 г. счелъ нужнымъ заявить вице-президенту дворцовой конторы барону Боде относительно необходимости освидѣтельствованія прочности иконостаса, который, хотя и былъ вмѣстѣ съ иконами поновленъ въ 1839 г. и могъ бы долгое время стоять, но только безъ окладовъ. Это заявленіе было принято во вниманіе и архитектору Чичагову было поручено осмотрѣть иконостасъ. Произведенный осмотръ вполне подтвердилъ опасенія протоіерея Попова относительно прочности иконостаса. Въ своемъ докладѣ Чичаговъ указалъ на то, что иконостасъ не имѣлъ надежной прочности и соотвѣтственнаго положенія, равно какъ и самыя иконы значительно были повреждены, при чемъ оныя, хотя и были исправлены въ 1839 г., но не могли бы вынести тяжести окладовъ. Посему, по мнѣнію архитектора, настояла необходимость сдѣлать новый иконостасъ съ исправленіемъ или даже написаніемъ вновь старыхъ покоробившихся иконъ ¹⁾. Слѣдствіемъ сего доклада Чичагова было распоряженіе о составленіи уже новой смѣты на устройство новаго иконостаса. Но пока эта смѣта составлялась, въ 1841 г. послѣдовало новое обстоятельство, которое вмѣстѣ съ опасеніемъ за большую стоимость устройства иконостаса въ нижней его части значительно замедлило оное. Дѣло въ томъ, что, со времени сокращенія штатовъ московскаго придворнаго духовенства въ 1818 г., Рождественская церковь была приписана къ Верхоспасскому собору, и потому ежедневное богослуженіе стало совершаться только

1) № Оп. 29. № 187.

въ этомъ храмѣ ¹⁾. Когда же перестройка Кремлевскаго дворца затруднила совершеніе богослуженія въ Верхоспасскомъ соборѣ, тогда на это затрудненіе обратилъ вниманіе барона Боде благочинный придворныхъ церквей въ Москвѣ протоіерей Покровскій, который въ своемъ рапортѣ въ дворцовую контору въ 1841 г. писалъ, что свѣтъ въ Верхоспасскій соборъ проникаетъ только съ одной стороны — полуденной, но съ сей стороны весьма близко подошла стѣна вновь строящагося дворца, которая и собою и своими лѣсами совершенно затемнила храмъ. Кромѣ того, отъ лѣсовъ и различныхъ строительныхъ матеріаловъ входъ въ соборъ сталъ весьма затруднителенъ не только для богомольцевъ, которыхъ уже болѣе двухъ лѣтъ не стало видно, но и для самого причта. Вслѣдствіе всего этого, какъ писалъ благочинный, ежедневное богослуженіе было переведено изъ Верхоспасскаго собора въ Рождественскую церковь. Но такъ какъ въ послѣдней оказались ветхими каменные престолъ и жертвенникъ, то протоіерей Покровскій возбудилъ ходатайство объ устройствѣ еще до времени окончательной отдѣлки всего храма новыхъ престола и жертвенника. Это ходатайство было удовлетворено и затѣмъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на освященіе церкви для ежедневнаго богослуженія въ ней ²⁾.

Въ томъ же 1846 г., вслѣдствіе также заявленія благочиннаго о недостаточности теплоты, подаваемой въ Рождественскую церковь изъ пневматической печи, нагрѣвавшей и церковь св. Лазаря, и о необходимости устройства для большаго нагрѣванія Рождественскаго храма душниковъ изъ сей печи, архитекторомъ была составлена смѣта въ 160 руб.

1) Въ это время къ собору были приписаны, кромѣ Рождественской церкви, еще храмы Спаса на Бору, Распятія, І. Предтечи, Воскресенія Христова и великом. Екатерины, причемъ, по указанію Государя, Верхоспасскій соборъ былъ названъ придворнымъ и ежедневное богослуженіе, кромѣ него, должно было совершаться еще въ храмѣ Спаса на Бору. Розановъ. Исторія Московск. епарх. управленія. Ч. 3. Кн. 2. 95 стран.

2) № Оп. 29. № 318.

на производство сей работы, а художникъ Киселевъ взялъ на себя исправленіе штукатурки и живописи на той части стѣны, на которой предположено было провести душники ¹⁾.

Между тѣмъ работы по возобновленію храма продолжались и въ послѣдующее время, послѣ ея освященія. Такъ, вслѣдствіе замѣчанія Императора Николая Павловича, сдѣланнаго при обзорѣни храма, по поводу темноты въ ономъ, и его повелѣнія, бывшія въ окнахъ верхняго яруса цвѣтныя стекла были замѣнены бѣлыми. Послѣ сего, и причтъ храма съ своей стороны выразилъ желаніе, чтобы въ алтарѣ были вставлены въ окна такія же стекла, ссылаясь на затруднительность чтенія, происходившую отъ закрытія церкви кругомъ новыми зданіями. Для освященія же темной трапезы было сдѣлано въ крышѣ отверстіе и въ пробитомъ надъ трапезою сводѣ устроенъ фонарь ²⁾. Въ 1846 г. для уравниенія пола во фрейленскомъ корридорѣ съ поломъ отдѣленія при Рождественской церкви были устроены ступени изъ подольскаго камня ³⁾. Полученное же извѣстіе о томъ, что въ 1847 г. будетъ пріѣздъ въ Москву царской фамилии и что для посѣщенія ею богослуженій предназначена именно Рождественская церковь въ виду какъ ея близости къ царскимъ покоямъ, такъ и ея сравнительной обширности, побудило благочиннаго протоіерея Покровскаго войти въ дворцовое управленіе съ заявленіемъ объ исправленіи пола сгнившаго и нижняго яруса иконостаса, какъ неимѣвшаго надлежащей твердости, а также объ устройствѣ новой ризницы для храма и шкафа для сохраненія ея, пріобрѣтенія плащаницы, промывки стѣнъ въ храмѣ, обметенія иконостаса и вычищенія подсвѣчниковъ и лампадъ. Покупку плащаницы дворцовая контора поручила самому благочинному, а относительно пріобрѣтенія ризницы предложила войти съ представленіемъ въ свое время. Для исправленія же повре-

1) № Оп. 29. № 328.

2) № Оп. 29. № 470.

3) Ibid. № 938.

жденій въ иконостасѣ съ украшеніями и образахъ былъ приглашенъ рѣщикъ, причемъ оказалось нужнымъ исправить у поврежденныхъ плитусовъ штукатурку и покрыть ее колеромъ на маслѣ съ возобновленіемъ бывшихъ на ней орнаментовъ. Эту работу выполнилъ художникъ Петенкинъ. Другой же художникъ Солнцевъ исправилъ и раскрасилъ масляными красками ту сторону церкви, которая была обращена къ теремной галлерей¹⁾.

Наконецъ, наступило время полного возобновленія самого иконостаса въ храмѣ. Ознакомившись подробно съ церковію во время своего пребыванія въ Москвѣ, Государь поручилъ архитектору Тону составить рисунокъ новаго серебрянаго иконостаса. Въ то же время С.-Петербургскому подрядчику Скворцову была предоставлена работа, состоявшая въ позолотѣ купола церкви, креста главы и подзоровъ червоннымъ золотомъ по гольдфарбѣ, а также перекрытіи мѣдными двухъ аршинными листами съ исправленіемъ всѣхъ поврежденій, какія были въ старомъ крестѣ и прочихъ частяхъ. За эту работу Скворцовъ взялъ 500 р., при чемъ въ его пользу была предоставлена старая съ позолотою мѣдь съ главы²⁾. Пока же Тонъ составлялъ рисунки новаго иконостаса, отъ барона Боде въ 1851 г. министромъ Двора была потребована смѣта на устройство иконостаса. Въ виду же замедленія представленія оной, министръ вторично отъ 7-го ноября того же года потребовалъ оную. Въ своемъ докладѣ министру Двора по поводу сего требованія, баронъ Боде справедливо указалъ на то, что передѣлка иконостаса съ изготовленіемъ ризъ на иконы составляла предметъ довольно затруднительный и требующій собранія многихъ предварительныхъ и подробныхъ свѣдѣній и тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ нужно было принимать во вниманіе и соображеніе и сокращеніе, по возможности, расхо-

1) № Оп. 29. № 1393.

2) № оп. 29. № 1404.

довъ. Посему онъ полагалъ бы достаточнымъ сдѣлать изъ серебра только одинъ нижній ярусъ иконостаса съ его цоколемъ, а три верхніе яруса сдѣлать изъ мѣди съ одинаковою во всѣхъ ярусахъ позолотою червоннымъ золотомъ чрезъ огонь, какъ это было соблюдено при возобновленіи и исправленіи иконостаса, послѣ нашествія французовъ въ 1812 г., въ Успенскомъ соборѣ, при чемъ одно только обложение иконостаса ризами потребовало бы расхода въ 33375 р. сереб., тогда какъ еще будутъ необходимы обновленіе и установленіе самаго иконостаса и иконъ, и, наконецъ, исправленіе древняго золотого оклада съ финифтью, алмазами и другими камнями съ чудотворной иконы Нерукотвореннаго Спасова образа, находившагося въ Верхоспасскомъ соборѣ и украшеннаго окладомъ, сдѣланнымъ по усердію госпожею Салтыковой¹⁾. Относительно же количества серебра, имѣвшагося въ распоряженіи Московской дворцовой конторы, Боде донесъ министру, что серебра было въ Оружейной палатѣ 1 пудъ, золота—20 фунтовъ и оброну—4 фун. 48 зол., каковыя получились изъ серебрянаго и золотого шитья на нѣкоторыхъ присланныхъ изъ С.-Петербурга тронахъ, креслахъ и прочихъ вещахъ. Въ скоромъ времени оттуда же послѣдовала высылка другихъ различныхъ предметовъ для выжиги и также для украшенія иконостаса Рождественской церкви серебромъ. Такъ, по личному распоряженію Государя, осматривавшаго вещи въ Таврическомъ дворцѣ, годныя для выжиги,

¹⁾ Нужно замѣтить, что баронъ Боде еще въ 1842 г. представлялъ министру Двора докладную записку о томъ, что въ ризницѣ церкви Спаса на Бору сохраняется серебрянозолоченый съ алмазами и другими камнями окладъ съ иконы Нерукотвореннаго Образа Спасителя, который находится въ церкви Спаса за Золотою Рѣшеткой уже въ другомъ серебрянозолоченомъ окладѣ съ драгоценными украшениями и былъ сдѣланъ по усердію госпожей Салтыковой съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго въ то время находилась церковь. Къ сему докладу Боде присоединилъ свое мнѣніе о томъ, чтобы, по исправленіи сего древняго образа, принесеннаго въ Россію супругою Іоанна III Софіей Ѳоминыной, на него возложить прежній его окладъ, а снятую съ сего образа копію украсить окладомъ Салтыковой и поставить въ иконостасѣ Рождественской церкви, по возобновленіи его. На это тогда же послѣдовало согласіе Государя. №. Оп. 29. № 187.

были присланы въ Москву принадлежности къ троннымъ украшеніямъ, разные кроватные уборы и доси. Отъ выжиги оныхъ ожидалось до 2^{1/2} пуд. металла. Вслѣдъ затѣмъ и для той же цѣли было употреблено старое серебро разныхъ пробъ, оставшееся отъ передѣлки и исправленія старой серебряной мебели для гостинной аппарата Ихъ Величествъ, остатки старинныхъ балдахиновъ, чепраковъ, попонъ и разныхъ ветхихъ матерій, отъ выжиги которыхъ, по предположенію барона Боде, должно было получиться до 10 пудовъ и 4-хъ фунтовъ серебра и 1 пудъ, 4 фун. и 84 золот. золота на сумму, по примѣрной стоимости,—серебра на 8145 руб. и золота на 12925 руб.

Послѣ того, какъ по приблизительному подсчету опредѣлилось количество матеріала, пригоднаго для обложенія части иконостаса ризами, баронъ Боде нашелъ возможнымъ показать и приблизительную стоимость работъ по возобновленію иконостаса, а именно: на исправленіе древняго оклада на образъ Спасителя—80 р., на написаніе вновь пяти мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ нижняго яруса и исправленіе оныхъ въ трехъ остальныхъ—1450 р., плотничныя и столярныя работы по всему иконостасу—550 р. и, наконецъ, обложеніе иконъ ризами—33373 р., а всего—35483 р. Самаго металла, который долженъ былъ потребоваться для устройства иконостаса, предполагалось: на иконы въ нижнемъ ярусѣ и цоколь—8 пудовъ мѣди, 13 пудовъ серебра и 12 фунтовъ золота, на иконы въ трехъ верхнихъ ярусахъ—мѣди 25 пуд. и золота 15 фун., т.-е. серебра, полагая по 10 р. съ фунта, должно было пойти на 5200 р., а золота—по 144 р. за фунтъ—на 10125 р.

Но въ то самое время, какъ проектъ барона Боде объ устройствѣ трехъ верхнихъ ярусовъ иконостаса изъ мѣди, повидимому, былъ уже близокъ къ осуществленію, авторитетное мнѣніе Московскаго митрополита Филарета о семь дѣлѣ заставило барона отказаться отъ своего предположенія. Въ своей бесѣдѣ съ вице-президентомъ дворцовой конторы по вопросу объ иконостасѣ митрополитъ Филаретъ не одоб-

риль его мысли объ устройствѣ онаго изъ мѣди, указавъ на то, между прочимъ, что, хотя въ Успенскомъ соборѣ серебро въ иконостасѣ и низкой пробы и очень тонко, однако же всѣ ярусы иконостаса серебряные, и что въ приношеніяхъ для украшенія храма Божьяго, по его мнѣнію, не должно быть ничего недостойнаго въ сочетаніи металловъ, а потому слѣдуетъ сдѣлать весь иконостасъ серебряный и особенно въ виду того, что церковь Рождественская находится въ самомъ Императорскомъ дворцѣ.

Доведя до свѣдѣнія Государя о семъ мнѣніи митрополита Филарета и узнавъ о полномъ согласіи Императора съ мнѣніемъ святителя, баронъ Боде пригласилъ на торги лучшихъ московскихъ фабрикантовъ серебряныхъ дѣлъ, изъ коихъ Полтавцевъ согласился сдѣлать иконостасъ за 46590 руб. По смѣтѣ, составленной этимъ фабрикантомъ, требовалось серебра 26 пудовъ ¹⁾ на сумму 21840 р. и золота 22 фунта на 8250 р. Недоставало же металла на 13127 р. на отдѣлку, серебра—11500 р. и золота—5000 р., всего—29627 р. Кромѣ того, еще требовалось 3875 руб. за передѣлку иконостаса, на писаніе иконъ и исправленіе живописи на стѣнахъ. Окончательное свое рѣшеніе вопросъ объ устройствѣ серебрянаго иконостаса получилъ по возвращеніи барона Боде изъ-за границы, когда онъ въ своемъ докладѣ по сему дѣлу министру Двора уже съ бѣльшими деталями изложилъ свои соображенія. Прежде всего онъ предложилъ обратить вниманіе на украшеніе трехъ иконъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, въ виду ихъ важнаго историческаго значенія, а именно: храмоваго образа и рядомъ съ нимъ—Теодоровской Божіей Матери—по правую сторону царскихъ дверей, а по лѣвую—Владимірской Божіей Матери. Для сей цѣли онъ указывалъ употребить хранившіеся въ оружейной палатѣ безъ всякаго назначенія драгоцѣнные каменья и оброны, состоявшіе изъ золотыхъ и серебряныхъ частицъ,

¹⁾ Къ сему времени прибавилось отъ выжиги еще 16 пудовъ 37 фун. серебра и золота 7 фун. 27 золот.

при чемъ, кромѣ того, находилъ необходимымъ икону Феодоровской Божіей Матери, стоявшую до того времени по правую сторону царскихъ дверей, помѣстить, согласно церковному уставу, по лѣвую сторону, а на мѣсто ея поставить списокъ съ иконы Нерукотвореннаго Спасова образа, что въ Верхоспаскомъ соборѣ, каковой списокъ уже былъ сдѣланъ художникомъ Петенкинымъ за 50 руб. ¹⁾. Отъ 16-го декабря 1852 г. послѣдовало Высочайшее согласіе на приведеніе означенныхъ предположеній въ исполненіе и повелѣно произвести торги сначала на столярныя и живописныя работы и на прочія исправленія въ Рождественской церкви и, только уже по окончаніи сихъ работъ, войти съ новымъ представленіемъ объ утвержденіи подрядовъ на устройство самаго иконостаса и обложеніи его серебромъ, съ показаніемъ, сколько потребуется къ имѣющемуся уже налицо серебру и золоту ассигновать по симъ подрядамъ суммъ.

Во исполненіе сего повелѣнія, архитекторъ Чичаговъ на первую очередь представилъ передѣлку бывшаго иконостаса съ клиросами и во всѣхъ частяхъ заново, съ добавленіемъ недостающаго матеріала, съ поддѣлкою снизу царскихъ вратъ, устройствомъ новыхъ боковыхъ дверей въ иконостасѣ, клиросовъ и досокъ для семи иконъ и съ исправленіемъ и подкладкою старыхъ досокъ, окраскою на задней сторонѣ иконостаса, а также и клиросовъ и позолотою въ послѣднихъ частяхъ, согласно рисунку, по гольдфарбѣ. Смѣта на всѣ столярныя работы была составлена въ суммѣ 14000 р. Что же касается до чеканной работы, то она имѣла состоять въ устройствѣ на приготовленномъ деревянномъ основаніи серебрянаго, золоченаго иконостаса со всѣми украшеніями и ризами для иконъ. Для сей послѣдней цѣли требовалось серебра 84-й пробы до 30 пудовъ по 840 р. за пудъ и золота 95²/₃ пробы

¹⁾ При исполненіи сей работы, Молчановъ за 32 р. снялъ старую слюду и покрылъ новою, выписанною изъ-за границы, за неимѣніемъ въ то время оной въ Москвѣ, а Полтавцевъ исправилъ древній окладъ съ сего образа за 50 р.

до 23 фунтовъ по 380 р. за фунтъ и, кромѣ того, на обдѣлку серебра по 400 р. за пудъ и золота—200 р. за фунтъ, всего—50541 р., за исправленіе живописи всѣхъ иконъ въ иконостасѣ съ лакировкой—775 р., за написаніе вновь иконъ въ иконостасѣ—500 р., сѣверной и южной двери 100 р., за исправленіе во всей церкви, алтарѣ и трапезѣ живописи съ перекраскою всѣхъ фоновъ, а также исправленіемъ арабесокъ—100 р., дверей, наличниковъ и прочихъ орнаментовъ—700 р. и, наконецъ, исправленіе оконныхъ рамъ, дверей и половъ, устройство лѣсовъ и непредвидѣнныя работы—2500 р., а всего 56515 р. Въ частности серебряная работа должна была состоять, кромѣ уже вышеупомянутаго устройства на деревянномъ основаніи иконостаса съ лицевой стороны отъ церкви, въ обложеніи серебромъ, согласно рисунку, ризами всѣхъ иконъ, общею мѣрою ширина иконостаса до 13 ар. и 9 вер., а высота—10 арш. и 9 вер. Частнѣе же размѣры по рисунку, деталямъ и натуральной надобности иконостаса имѣли быть въ 5 ярусовъ, причемъ въ нижнемъ ярусѣ должно было поставить царскія, сѣверныя и южныя двери, мѣстныя иконы и между ними колонны, карнизы у панели и укрѣпленія царскихъ дверей и прочаго. Литейныя украшенія и обкладки серебромъ сего яруса должны были быть сплошныя, а большіе кіоты, сверхъ того, обложены и внутри. Въ верхнихъ же ярусахъ, между находящимися въ нихъ иконами и рядами ихъ должны были быть обложены серебромъ карнизы, колонны и прочее, а также и фронтоны верхняго яруса и поля всѣхъ иконъ и, наконецъ, для всѣхъ иконъ должны были быть сдѣланы вѣнцы. Всю эту серебряную обкладку надлежало произвести изъ орнаментовъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частей, которыя, согласно рисунку, были оставлены гладкими, при чемъ серебряныя украшенія у одежды и подписи на иконахъ должны были быть согласны съ живописнымъ изображеніемъ самыхъ иконъ. Всю указанную работу подрядчикъ обязывался произвести, согласно рисунку, прочнымъ и самымъ лучшимъ мастерствомъ въ

теченіе двадцати мѣсяцевъ отъ начала работъ и притомъ съ позолотою всего серебрянаго иконостаса червоннымъ золотомъ чрезъ огонь, исключая лишь небольшой части, которая должна была остаться серебряною.

На состоявшихся торгахъ малярную работу взяли московскій купецъ Мальковъ и цеховой Петровъ за 1149 р., столярныя—купецъ Степановъ и московскій мѣщанинъ Доримедонтовъ за 2500 р. Живописная работа сперва была отдана художнику Малахову, а, за его смертію, послѣдовавшею въ октябрѣ 1853 г., была предоставлена за 1790 р. Подключникову какъ зарекомендовавшему себя съ хорошей стороны реставраціей иконъ въ Успенскомъ соборѣ ¹⁾.

При осмотрѣ работъ, производившихся въ Рождественской церкви, Подключниковъ счелъ нужнымъ сдѣлать измѣненія въ проектѣ архитектора Чичагова, касавшіяся живописи. Это измѣненіе объяснялось тѣмъ, что, по очисткѣ для испытанія трехъ иконъ изъ разныхъ ярусовъ иконостаса, оказалось поврежденнымъ первоначальное письмо и по немъ было вновь написано нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и потому потребовалась очистка маслянаго лака съ иконъ четырехъ ярусовъ. Оказалось также нужнымъ поновить лица, платья и фоны въ греческомъ иконномъ стилѣ съ пробѣломъ золотомъ по платью для того, чтобы было согласно письму старыхъ иконъ иконостаса, которыя сохранились въ нижнемъ ярусѣ и которыя надлежало только очистить отъ прежнихъ поправокъ и, гдѣ оказались поврежденія, поправить. Въ томъ же ярусѣ, гдѣ помещались иконы праздниковъ, оказалось необходимымъ исправить всѣ оныя и переписать греческимъ стилемъ на прежнихъ доскахъ, такъ какъ изображенія не соответствовали иконному письму стиля иконостаса. Въ томъ же стилѣ надлежало написать сѣверную и южную дверь и вновь написать на выданныхъ отъ дворцовой конторы доскахъ образъ св. царицы Александры

¹⁾ № оп. 29. № 1404.

и святителя Николая, а стѣны и куполь церкви вычистить и, если окажутся пятна, задѣлать колеромъ подъ тонъ ихъ и согласно ихъ сюжетамъ. Всѣ эти работы Подключниковъ согласился произвести и окончить къ августу мѣсяцу 1855 г.

Архитекторъ же Чичаговъ, въ виду предполагаемаго богатства иконостаса, нашель необходимымъ для общей связи его съ украшеніями стѣнъ сдѣлать на послѣднихъ лѣпныхъ украшеніяхъ и карнизахъ, а фоны стѣнъ и сводовъ перекрасить вновь колерами и по своду написать золотыя звѣзды, а затѣмъ по сводамъ же церкви совершенно возобновить живопись,—въ трапезѣ же, гдѣ на сводѣ вовсе не имѣлось живописи, написать вновь съ помѣщеніемъ въ приточныхъ мѣстахъ серафимовъ и украшеній. Всѣ эти живописныя работы, указанныя Чичаговымъ, были исполнены тѣмъ же Подключниковымъ за 350 р., а покрытие фоновъ во всей церкви съ написаніемъ орнаментовъ, лѣпныхъ украшеній и золотыхъ звѣздъ произвелъ живописецъ Свинцовъ за 460 р. Затѣмъ потребовалось передѣлать полъ съ переходами, вслѣдствіе ветхости ихъ, отчасти исправить двери и рамы и, наконецъ, „для общаго приличія“ сдѣлать два новыхъ кіота въ трапезѣ и въ палаткѣ и вновь 4 иконы—двѣ прямоугольныхъ и двѣ круглыхъ со изображеніями св. Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Спасителя и Божіей Матери. Послѣднюю работу исполнилъ Подключниковъ за 400 р., столярную—Степановъ за 370 р., передѣлку пола—Жировъ за 820 р. и написаніе линейныхъ украшеній въ церкви—Лонженотти за 420 р. Крестьянинъ Галкинъ сдѣлалъ въ свѣтовомъ окнѣ надъ трапезою новыя зимнія и лѣтнія рамы за 120 р., купецъ Соловьевъ въ стѣнахъ церкви на мѣсто бывшихъ новыя двѣ мѣдныя трубенныя дверцы, а Деминъ передѣлалъ упавшія отъ вѣтра верхнія части решевъ на крестѣ съ позолотою оныхъ и повѣсилъ на крестѣ вызолоченныя цѣпи за 20 р. Въ то же время, по волѣ Государя, были устранены желѣзныя связи въ углахъ церкви надъ первымъ рядомъ иконъ, что обошлось въ 818 р. и, по указанію прото-

пресвитера Бажанова, имѣвшіяся въ Рождественской церкви 10 небольшихъ образовъ отъ 6—16 вершковъ безъ опредѣленнаго мѣста были помѣщены въ сдѣланныхъ цеховымъ Волковымъ за 110 руб. золоченыхъ рамахъ и размѣщены въ алтарѣ ¹⁾).

Что касается главной и самой цѣнной работы—обложениа серебромъ иконостаса, то, прежде чѣмъ приступить къ ней, продолжалось усиленное изысканіе средствъ для сей цѣли, при чемъ для выжиги отдавались тѣ или другіе предметы, находившіеся въ вѣдѣніи Министерства Двора. Такъ, по указанію Боде, была употреблена для переплавки, хранившаяся въ оружейной палатѣ, массивная круглая золотая стопа съ крышкою, вѣсомъ 21 ф. 60 золот., на которой былъ примѣченъ вензель подъ короною и положены каменья, снизу, съ трехъ сторонъ, медали, при чемъ на одной изъ нихъ былъ портретъ, а по краямъ надпись: Анна, Божіею милостію императрица и самодержица всероссійская, а на другой сторонѣ медали была изображена Минерва, снизу—аллегорическое изображеніе войны и мира, а вокругъ надпись: „въ войнѣ и мирѣ равно славна“. По мнѣнію Боде, эта стопа, согласно преданіямъ, предназначавшаяся императрицею въ подарокъ Бирону, но не переданная ему, вслѣдствіе измѣненія воли императрицы, приказавшей снять со стопы и свой брилліантовый вензель, была „не весьма изящной работы, не имѣла особаго историческаго значенія и потому могла быть употреблена на украшеніе церкви“. Точно также, по указанію барона, было отдано для переплавленія блюдо съ золотою солонкою, по мнѣнію Боде, „довольно грубой работы“, въ которомъ было вѣсу 18 ф. 72 зол., и которое было поднесено въ 1826 г. Государю отъ московскаго купечества съ хлѣбомъ-солью, а также 6 серебряныхъ, вызолоченыхъ блюдовъ съ солонками „грубой работы“, вѣсомъ 1 пудъ 25 фун. и также поднесенныхъ въ разное время Го-

¹⁾ № оп. 29. № 1404, т. I—IV.

сударю московскимъ купечествомъ. Изъ С.-Петербурга были присланы для переплавки слитокъ золота 72-й пробы, вѣсомъ 2 ф. 78 золот., и 16 слитковъ серебра 84-й пробы, вѣсомъ 8 пуд. 68 золот. и 83 доли, два серебряныхъ ковчега и парчевая съ шитьемъ по малиновому бархату ризница отъ 1819 г., шитая серебромъ, разные шитые золотомъ и серебромъ и обложенные бархатомъ древніе конскіе уборы и другія вещи. По личному же приказанію Государя, были употреблены въ дѣло медали, вылитыя въ память построенія большого Кремлевскаго дворца и не выданныя за неявку или смертію или же по другимъ обстоятельствамъ рабочимъ, всего до 600 штукъ, а также 6 золотыхъ медалей, выбитыхъ въ память императрицы Маріи Ѳеодоровны, и 4 серебряныхъ медали въ память бракосочетанія наслѣдника, которыя всѣ хранились въ канцеляріи Министерства Двора и вѣсили—золотыя 3 фун., 18 зол. 38 долей, а серебряныя—29 зол. 18 долей и, наконецъ, ризница зимняго дворца, которая употреблялась въ праздникъ Богоявленія Господня и отъ выжиги которой получилось на монетномъ дворѣ 1 фун. 50 золот. и 71 доля золота.

По полученіи изъ С.-Петербурга всего количества золота и серебра, предположеннаго на украшеніе иконостаса Рождественской церкви и по освидѣтельствованіи онаго горнымъ управленіемъ, оказалось всего золота и серебра, сохранявшагося въ Московской дворцовой конторѣ съ показаніемъ вѣса онаго и цѣны установленной для обмѣна на монетномъ дворѣ, въ отдѣльныхъ слиткахъ—серебра 84-й пробы—47 пуд. 22 фун. 66 зол. и примѣси лигатуры—7 фун. 40 зол. на сумму—33241 р., золота 21 фунтъ 44¹/₂ зол. на сумму—7318 р., съ прибавленіемъ лигатуры изъ серебра разныхъ пробъ въ одну 54-й пробы. Оставалось добавить какъ собственно за устройство серебрянаго иконостаса, такъ и вообще за возобновленіе всей церкви—11571 р. Какъ уже было сказано раньше, работы по обложенію серебромъ иконостаса взялъ Полтавцевъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ уплату за работу получить оставшіеся

слитки серебра и золота по тому расчету, который былъ сдѣланъ въ Московскомъ горномъ управленіи, а недостающую сумму—наличными деньгами, при чемъ послѣдняя, по мнѣнію барона Боде, могла быть взята изъ экономическихъ остатковъ, образовавшихся отъ ремонта прежнихъ лѣтъ по большому Кремлевскому дворцу. Когда отдѣлка иконостаса стала приближаться къ концу, по рисунку, сдѣланному архитекторомъ Чичаговымъ, были сдѣланы къ мѣстнымъ иконамъ выносные подсвѣчники изъ мѣди и накладного серебра за 112 р., а въ трапезѣ бронзовое паникадило было вызолочено и цѣпи окрашены на маслѣ за 80 р., обложены серебромъ и позолочены гальваническимъ способомъ боковыя части царскихъ, сѣверной и южной дверей за 897 р., и, наконецъ, исправлено и высеребрено бывшее въ церкви паникадило, къ которому были придѣланы новыя цѣпи и мѣдные—посеребреныя блоки—за 112 р. Всѣ металлическія работы были произведены Полтавцевымъ на счетъ тѣхъ же экономическихъ суммъ. Въ то же время двери въ церкви были обиты вновь алымъ сукномъ, спита новая завѣса къ царскимъ дверямъ, обиты предъ иконостасомъ амвонъ и часть пола въ алтарѣ малиновымъ сукномъ, а поручни на клиросахъ—трикомъ, бока въ кіотахъ—бархатомъ, цоколь окрашенъ подъ орѣхъ и, наконецъ, бывшія въ церкви изъ бѣлаго камня кресты—вычинены, а писанныя на маслѣ—вызолочены, при чемъ всѣ эти работы обошлись въ 370 р.¹⁾

По поводу состоявшагося освященія возобновленнаго храма, подрядчикомъ Полтавцевымъ, съ разрѣшенія министра Двора, была помѣщена въ Московскихъ вѣдомостяхъ замѣтка, въ которой отдавалась должная дань благолѣпію храма, царской заботливости о немъ и искусству лицъ, принимавшихъ участіе въ возобновленіи храма. Здѣсь, между прочимъ, говорилось о томъ, что новый памятникъ царскаго благочестія и

1) № Оп.—29. № 1404.

усердія къ дому Божію совершенъ съ рѣдкимъ благолѣпіемъ и изяществомъ, которыя вполнѣ соотвѣтствовали и высокому усердію и историческому значенію обновленнаго храма. Свято чтя память своихъ предковъ и съ любовію наблюдая древніе памятники, Императоръ Николай I повелѣлъ украсить храмъ Рождества Пресв. Богородицы серебрено-позлащенымъ иконостасомъ и такими же ризами и кіютами для мѣстныхъ иконъ. Рисунки новаго иконостаса были составлены извѣстнымъ художникомъ археологомъ Солнцевымъ, который принялъ въ этомъ случаѣ за образецъ наши прежніе иконостасы древнѣйшаго устройства, гдѣ священныя изображенія не загромаждаютъ слишкомъ горельефными украшеніями, прорѣзными колоннами и пр., что такъ было распространено въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ. Стилъ иконостаса сохранилъ характеръ древнихъ памятниковъ этого рода,—онъ чрезвычайно простъ и въ полной мѣрѣ изященъ. Прекрасныя детали и всѣ подробности воспроизведены подъ наблюденіемъ и по рисункамъ архитектора Чичагова. Но красота стіля, рисунка и всѣхъ подробностей еще ярче поражаетъ превосходнымъ исполненіемъ иконнаго дѣла, которое произведено московскимъ художникомъ церковной утвари—Полтавцевымъ и на которое было употреблено 30 пудовъ серебра и слишкомъ 20 ф. золота. Въ высшей степени до мелочей отчетливая работа, красота и изящество отдѣлки всѣхъ частей, поставляютъ это новое произведеніе подрядчика Полтавцева въ ряду лучшихъ памятниковъ, какіе только были представляемы въ этомъ родѣ въ послѣднее время ¹⁾.

Самое освященіе храма состоялось 12-го августа 1856 г. въ присутствіи великихъ князей Николая и Михаила Николаевичей и великой княгини Александры Петровны. Во время же пребыванія въ Москвѣ Императора Александра Николаевича въ томъ же мѣсяцѣ, по случаю коронаціи, Рождественская церковь была наиболѣе посѣщаема для богомоленія

¹⁾ № Оп. 29. № 1673. Самъ Полтавцевъ за свою работу былъ награжденъ золотою медалью на Владимірской лентѣ для ношенія на шеѣ.

царской фамиліей, въ память чего Государемъ въ 1860 г. чрезъ министра Двора было передано въ эту церковь евангеліе, поднесенное ему въ 1856 г. Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ ¹⁾, а въ 1862 г. былъ переданъ для храненія въ сей же церкви старинный образъ св. Князей Бориса и Глѣба и Великаго Князя Владиміра, поднесенный Государю купцомъ Барановымъ ²⁾.

Болѣе или менѣе значительныя работы по возобновленію какъ внутри, такъ и снаружи Рождественской церкви были производимы и въ послѣдующее, послѣ ея освященія, время. Такъ на основаніи рапорта архитектора Рихтера въ дворцовую контору, отставшая „отъ древнихъ стѣнъ“ штукатурка, на которой имѣлась живопись масляными красками, была отбита и замѣнена новою на чистомъ алебастрѣ и живописцемъ Свинцовымъ была снова возстановлена живопись на этой штукатуркѣ ³⁾. Въ 1870 г. производилась работа по возобновленію главы на храмѣ, состоявшая въ позолотѣ на морданѣ мѣди и мѣднаго узорчатаго креста, въ разборѣ, исправленіи и установкѣ желѣзнаго каркаса, въ обдѣлкѣ карниза кирпичемъ на цементѣ, а также верха шейки главы съ оштукатуркой на портуландскомъ цементѣ, въ изготовленіи мѣдныхъ листовъ и подзора съ позолотою ихъ гальваническимъ способомъ и покрытіемъ ими главы и, наконецъ, въ изготовленіи мѣднаго узорчатаго вызолоченнаго креста на желѣзномъ штирѣ и каркасѣ и съ установленіемъ его на мѣстѣ. За всю эту работу изъ собственнаго матеріала подрядчикъ купецъ Коротковъ получилъ 8333 руб. ⁴⁾. Въ 1880 г., въ виду значительнаго поврежденія отъ копоти живописи на стѣнахъ и сводахъ храма, причемъ нѣкоторыя изображенія на сводахъ съ трудомъ различались, явилась необходимость промыть стѣны, своды и

1) № Оп. 29. № 1672

2) № Оп. 129. № 49.

3) № Оп. 137. № 37.

4) № Оп. 169. № 69.

откосы, а также въ окнахъ и аркахъ, и поврежденныя мѣста исправить. Эту работу произвелъ живописецъ Коротаевъ за 370 руб. Подрядчикъ Абросимовъ за 250 руб. произвелъ нѣкоторыя исправленія въ иконостасѣ, а также подсвѣчниковъ предъ мѣстными иконами и выносныхъ, двухъ круглыхъ блюдь, кронштейна и двухъ люстръ съ бра ¹⁾. Въ 1910 г. была вычищена глава.

Изложивши исторію Рождественской церкви, переходимъ къ описанію самаго храма.

По своей внѣшней формѣ онъ имѣетъ видъ квадрата, къ которому присоединена трапеза. Сводъ въ храмѣ стрѣльчатый, укрѣпленный двойными проемными связями изъ толстыхъ желѣзныхъ полосъ. Окна готическія съ висячими арками и разноцвѣтными стеклами въ два свѣта. Въ нижнихъ оконницахъ вставлены искусно сдѣланныя на стеклѣ изображенія господскихъ праздниковъ. Три арки изъ храма ведутъ въ трапезу. Какъ входныя двери, такъ и извнѣ окна, отличаются богатствомъ и затѣйливостью орнаментовъ въ старинномъ вкусѣ. На церкви одна глава. Просторный алтарь съ тремя нишами въ восточной его стѣнѣ возвышенъ на три ступени.

Длина алтаря около 9 аршинъ и самаго храма отъ иконостаса до западныхъ дверей—около 20 арш., ширина храма около 14 арш. Въ алтарѣ—3 окна и одна стеклянная дверь, ведущая въ прилегающій къ храму съ сѣверной стороны корридоръ. Въ церкви и трапезѣ внизу 5 оконъ, а вверху—10 съ рѣшетками и три двери: сѣверная, южная и западная.

Стѣны какъ алтаря, такъ и всего храма, украшены фресками въ древнемъ стилѣ. Такъ, въ нишѣ, противъ престола, изображенъ Господь І. Христосъ съ предстоящими Богоматерью и І. Предтечею, а по обѣимъ сторонамъ простѣнковъ—по 5 ликовъ Московскихъ святителей, надъ серединою алтаря—новозавѣтная Троица, окруженная ликами св. ангеловъ, а въ четы-

¹⁾ № Оп. 600. № 44.

рехъ углахъ одни символы евангелистовъ; въ нишѣ съ южной стороны—Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, и въ сѣверной нишѣ, у жертвенника: Поклоненіе волхвовъ. По обѣимъ сторонамъ престола, находящагося подъ сѣнію, на стѣнахъ, прилегающихъ къ иконостасу, размѣщены иконы: справа—св. великомуч. Георгія, Господа Вседержителя и Спасителя, а слѣва—преп. Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, Господа Вседержителя и, наконецъ, (на одной доскѣ)—великомуч. Георгія, преп. Иосифа Пѣснописца и св. благовѣр. князя Александра Невскаго. Въ алтарѣ же, на южной стѣнѣ, помѣщенъ древній образъ преп. Никиты, Переяславскаго чудотворца, въ житіи, бывшій храмовою иконою въ упраздненномъ послѣ предѣлѣ въ честь сего святого. Отъ средней части храма алтарь отдѣленъ иконостасомъ въ 4 яруса, причемъ иконы въ верхнихъ поясахъ отдѣлены другъ отъ друга столбиками. Всѣ вообще иконы написаны въ византійскомъ стилѣ и украшены серебряными окладами. Царскія двери съ образомъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и четырехъ евангелистовъ въ окладѣ серебряномъ-золоченомъ, литомъ, 16 репьевъ рѣзныхъ, сквозныхъ, съ серебряными вѣнцами. Надъ царскими дверями сѣнь и столпы въ окладѣ рѣзномъ, сквозномъ; на поляхъ—окладъ серебряный съ репьями, на столпахъ—12 вѣнцовъ серебряныхъ. Въ подзорѣ изображена пресв. Троица и тайная вечеря подѣ двумя видами. По правую сторону царскихъ вратъ—икона Спаса нерукотвореннаго образа—точная копія съ храмовой иконы Верхоспасскаго собора, въ серебряномъ-золоченомъ окладѣ, съ вѣнцомъ и гривной, украшенными камнями, 2, образъ Рождества Пресв. Богородицы въ житіи, въ окладѣ по полямъ серебряномъ-золоченомъ, чеканномъ, съ вѣнцами. На южной двери изображенъ св. архидіаконъ Лаврентій, и за дверью, 3, мѣстный образъ св. Николая въ серебряномъ-золоченомъ окладѣ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ 1, образъ Владимірской Б. Матери въ кіотѣ съ затворами и сѣнію, въ которой образъ пресв. Троицы, съ серебряно-золочеными вѣн-

цами и въ такомъ же окладѣ ¹⁾. На кіотѣ изображено Благовѣщеніе Пр. Богор. и 4 евангелиста 2, образъ Успенія Божіей Матери—въ житіи въ серебрено-золоченомъ окладѣ и съ вѣнцами: 3, образъ Θεодоровской Б. Матери въ серебряномъ, чеканномъ, золоченомъ окладѣ, съ золотыми короною и вѣнцами. Подъ самою иконою на дскѣ надпись; лѣта 7201, мѣсяца марта, при благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, обновися сія святая икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Θεодоровская, повелѣніемъ Великія Государыни, благородныя царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны, писаніемъ и украшеніемъ златомъ и серебромъ и каменіи драгоцѣнными и жемчугами“. На сѣверной двери изображенъ св. архидіаконъ Стефанъ, а за ней—мѣстный образъ св. мученицы царицы Александры въ серебрено-золоченомъ окладѣ. Во второмъ ярусѣ, въ серединѣ, образъ Спасителя съ предстоящими Богоматерью и І. Предтечею, а по обѣимъ сторонамъ Апостолы, въ третьемъ ярусѣ—иконы двенадцатыхъ праздниковъ, и въ четвертомъ—посрединѣ Господь Саваоѣ, а по сторонамъ—пророки и праотцы. За правымъ клиросомъ находится образъ, поднесенный Императору Александру II отъ города Бронницъ, въ серебро—позлащенномъ окладѣ, съ изображеніемъ святыхъ князей Владиміра и Александра Невского и св. Терапонта, а надъ ними—въ небольшомъ кругѣ—Вознесенія Господня; за лѣвымъ клиросомъ помѣщена икона, поднесенная чинами Московскаго дворцоваго управленія Императору Александру III, по случаю чудеснаго спасенія при крушеніи поѣзда въ Боркахъ, въ серебропозлащенной ризѣ, съ изображеніями: вверху—небольшой иконы

¹⁾ Въ описи № 1282 отъ XVIII вѣка записана такая надпись на сей иконѣ: къ сему образу 7-го сентября 1713 г. по указу Императора Петра и по приказу адмиралтейскаго Комиссара Андрея Бѣляева изъ адмиралтейской канцеляріи отданы короны, сдѣланныя въ приказѣ Морского флота, вѣсомъ одна корона включая золото и камня—1 фун. 68 зол., меньшая—52 зол., да еще къ одной коронѣ былъ придѣланъ ангель золотой, вѣсомъ 5 золот.

Спаса Нерукотвореннаго образа, а подъ нею—святыхъ, имена которыхъ носили члены царской семьи, находившіеся съ Государемъ въ вагонѣ, а также празднуемыхъ 17-го октября.

Средина храма, а равно и трапеза, росписаны священными изображеніями. Такъ, надъ серединою храма написана новозавѣтная Троица, окруженная ликами ангеловъ и звѣздочками; на южной стѣнѣ, вверху, св. князя Михаилъ Тверской, Петръ Муромскій и Георгій Владимірскій; ниже—Теодоръ, Даніиль, Константинъ и Романъ и въ самомъ низу—благословеніе преп. Сергіемъ Великаго Князя Димитрія Донского на битву съ татарами. На столпѣ съ южной стороны—надъ сводомъ, ближе къ алтарю: св. князя Михаилъ Тверской и Владиміръ; ниже—Рождество Пресвятыя Богородицы; на срединѣ столпа—вверху—св. князь Александръ Невскій, ниже—нареченіе имени св. Іоанну Предтечѣ; далѣе—вверху—св. князь Василій Ростовскій, ниже—Рождество св. Іоанна Крестителя. На сѣверной стѣнѣ—вверху написаны,—преп. Евфросинія, ниже—св. князь Михаилъ Муромскій, преп. Евфросинія Муромская, св. князь Константинъ Муромскій, ниже—преп. Евфросинія, князя: Довмонтъ Псковскій и Романъ Угличскій и въ самомъ низу, у лѣваго клироса—исцѣленіе св. княгиней Евдокіей, въ монашествѣ Евфросиніей, больного. Обширная трапеза имѣетъ на западной стѣнѣ изображенія: Введеніе во храмъ, посѣщеніе Пресв. Дѣвою прав. Елизаветы; на южной стѣнѣ—Срѣтеніе Господне и на сѣверной—Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи, у кладезя; надъ серединою трапезы—4 евангелиста и Спаситель, на сводѣ, справа,—св. Марія Магдалина, а слѣва—св. Александръ Невскій. Въ трапезѣ стоятъ двѣ печи израсчатыя въ видѣ столповъ, стариннаго образца. Надъ западною входною дверью въ трапезу, со внутренней стороны, помѣщена икона съ изображеніемъ строительницы Рождественской церкви, св. благовѣрной княгини Евфросиніи, пожертвованная отъ Московскаго Вознесенскаго монастыря, въ которомъ покоятся мощи ея, по случаю исполнившагося

въ 1907 г. пятисотлѣтія со дня ея кончины. Вся вообще Рождественская церковь по своему устройству и украшенію сохраняетъ стиль XVII вѣка.

Церковь во имя св. праведнаго Лазаря.

Предѣльная церковь во имя прав. Лазаря была построена раньше Рождественской, вѣроятно, въ XIV в., и, примыкая къ терему великихъ княгинь, какъ можно предполагать, служила для нихъ домовою церковью, а также, до построения Вознесенскаго монастыря, и усыпальницею. На это указываетъ лѣтопись, въ которой говорится: „Въ лѣто 6907. Мая 15, преставися Марія Семенова Лугвеніева въ Литвѣ, во Мстиславлѣ сестра В. Князя, и привезше положиша на Москвѣ въ Рождествѣ святыя Богородицы, въ Каменномъ“¹⁾. Вѣроятно, именно ея кости были найдены подъ престоломъ Лазаревской церкви, при исправленіи каменнаго престола, при ея возобновленіи въ 1842 г. У сѣверной стѣны церкви также въ это время были найдены человѣческія кости—ясное доказательство, что здѣсь, при церкви, было кладбище²⁾. Въ царственной книгѣ также находимъ упоминаніе о церкви прав. Лазаря по тому случаю, что Великій Князь Василій Ивановичъ предъ своею кончиною повелѣлъ своему духовнику служить божественную литургію въ Лазаревской церкви и оттуда принести къ себѣ Св. Дары для напутствованія³⁾. Послѣ неоднократныхъ возобновленій вмѣстѣ съ главною Рождественскою церковью, каменный храмъ прав. Лазаря, считавшійся предѣльнымъ при первой церкви и по своей крѣпости представлявшійся извѣстному спутнику патріарха Антіохійскаго Макарія въ его путешествіи въ Россію при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, архидіакону Павлу Алеппскому, „сдѣ-

1) Полное собраніе рус. лѣтоп., т. VI, 130.

2) Снегиревъ. Памятники московской древности, 223 стр.

3) Карамзинъ. Истор. госуд. Рос., т. IX, 114 примѣчаніе.

ланнимъ изъ желѣза“ ¹⁾, въ 1681 г. былъ совсѣмъ, по повелѣнію царя Феодора Алексѣевича, вынесенъ и заложенъ чрезъ устройство около него стѣнъ настолько плотныхъ, что оставался закрытымъ до 1837 г. ²⁾. Въ семь же году, при постройкѣ большого кремлевскаго дворца, была отвалена одна стѣна, за нею нашли древніе мрачныя своды, поддерживаемые двумя толстыми столпами и отдѣленіе алтаря съ тремя узкими окнами въ полукружїи горняго мѣста, съ престоломъ и жертвенникомъ, сдѣланными изъ тяжеловѣснаго кирпича. Самая церковь была завалена мусоромъ и бочками съ дегтемъ, при чемъ узкіе прорѣзы въ стѣнахъ алтаря и по сторонамъ, служившіе окнами, оказались заложеными стѣнами наружной постройки. Когда протоіерей Верхоспасскаго собора, благочинный Василій Платоновъ, донесъ митрополиту Филарету о томъ, что, при расчисткѣ кладовой подъ Богородицерождественскою церквою, что на стѣняхъ, оказались признаки бывшей здѣсь церкви и что Московская дворцовая контора по открывшимся признакамъ бывшей церкви представила Министру Двора о разрѣшенїи, приводить ли въ исполненіе предложеніе объ устройствѣ вверху теремнаго дворца каменной лѣстницы, митрополитъ Филаретъ, выразивъ благодарность протоіерею за исправность по службѣ, доказанную симъ его рапортомъ, въ своей резолюціи отъ 9-го мая 1837 г. высказалъ такое предположеніе: „Церковь, описанная въ прологѣ 7-го іюля, не есть ли та самая, которая теперь найдена, а не верхняя. По прологу она на дворѣ и подписана чудно. Верхняя росписана ли. Преосвященный ³⁾ сіе покажетъ протоіерею и скажетъ, чтобы онъ сдѣлалъ, по возможности, дальнѣйшее дознаніе и о послѣдующемъ мнѣ далъ знать на мѣстѣ“ ⁴⁾.

1) Описаніе путешествія. Выпускъ III, 173 стр.

2) Снегиревъ совсѣмъ не упоминаетъ о времени закрытія сей церкви, а Строевъ въ своей книгѣ „Выходы царей“ указатель. 47 стр. ошибочно относитъ его къ 18 вѣку.

3) Т.-е. пр. викарій.

4) „Москов. Цер. Вѣд.“ 1908 г., № 41. Резолюція митр. Филарета.

Въ томъ же 1837 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы открытую церковь возстановить и возобновить въ первобытномъ стилѣ. Согласно Высочайшей волѣ, въ 1838 г. была устроена для отопленія церкви амосовская печь въ одну четверть ¹⁾ и было приступлено къ росписанію живописью стѣнъ храма и паперти съ сѣнями и къ написанію иконъ въ иконостасъ, за престолъ и жертвенникъ, на данныхъ доскахъ и въ одинаковомъ съ Рождественскою церковью, т.-е. въ византійскомъ стилѣ. Впрочемъ, исполненіе послѣдней работы не могло быть выполнено художникомъ Киселевымъ въ положенный по условію срокъ, съ одной стороны, вслѣдствіе большой сырости въ храмѣ, а съ другой—вслѣдствіе отнесенія подъ постройку дворца бывшихъ при храмѣ сѣней, такъ какъ это послѣднее обстоятельство вызвало измѣненіе самыхъ рисунковъ ²⁾. Въ 1840 г. были разобраны части нижняго теремнаго дворца, прилегавшія къ Лазаревской церкви, для устройства въ бельэтажномъ помѣщеніи половъ, перегородокъ, потолковъ и печей, при чемъ въ самомъ храмѣ была переустроена амосовская печь ³⁾. Въ 1847 г., въ виду замѣченной большой сырости въ церкви, архитекторами Чичаговымъ и Бакаревымъ было найдено нужнымъ для большаго осушенія храма разобрать бывшую задѣлку кирпичемъ и камнемъ западныхъ дверей его, а равно въ прилегавшихъ къ нему древнихъ строеніяхъ, и сдѣлать для сообщенія наружнаго воздуха пролеты какъ внутри, такъ и снаружи, въ стѣнахъ оныхъ, при чемъ была сдѣлана новая амосовская печь ⁴⁾. По указанію тѣхъ же архитекторовъ и въ томъ же году, корридоръ и стѣны предъ входомъ въ Лазаревскую церковь, а также стѣны и откосы оконъ и дверей и своды, были покрыты по загрузковкѣ и шпаклевкѣ масляною краскою свѣтлаго

1) № оп. 29. № 67/338.

2) № оп. 16. № 1002.

3) № оп. 29. № 164.

4) № оп. 29. № 67.

цвѣта, сюпорты церковныхъ дверей раскрашены на маслѣ колерами сообразно наружнымъ древнимъ украшеніямъ царскихъ теремовъ, а въ отдѣленіи подъ парадную лѣстницею дворца, находившеюся при входѣ съ кавалерскаго корпуса, были покрыты клеевыми красками ¹⁾. Въ тоже время была произведена выстилка пола въ корридорѣ Лазаревской церкви изъ подольскаго мрамора и сдѣланы были при входѣ въ нее 6 ступеней ²⁾. Въ 1848 г. была сдѣлана лѣстница изъ стараго бѣлаго камня—одна въ нижнемъ этажѣ теремнаго дворца, подъ церковью Рождества Пресв. Богородицы, а другая, ведущая въ общій подвальный этажъ апартаментовъ Ихъ Величествъ, и высланъ полъ изъ кирпича въ елку съ задѣлкою и обдѣлкою дверныхъ пролетовъ въ отдѣленіи около церкви прав. Лазаря, а въ слѣдующемъ 1849 г. въ этомъ же отдѣленіи, между этою церковью съ одной стороны и проѣздомъ съ другой,—было устроено помѣщеніе для дежурства духовенства ³⁾. Въ 1856 году, предъ коронаціей Императора Александра II, иконостасъ и образа въ Лазаревской церкви были промыты, подсвѣчники у мѣстныхъ иконъ вновь позолочены, два подсвѣчника высеребрены, а паникадило вычищено ⁴⁾.

Въ настоящее время Лазаревская церковь представляетъ едва ли не единственный уцѣлѣвшій памятникъ древнѣйшей обычной русской стройки церковей бѣлокаменныхъ. Церковь имѣетъ одинъ входъ съ южной стороны. Длина ея отъ алтаря до западной стѣны 3 сажени и 1 вер., ширина 4 сажени и 11 вершковъ, высота отъ полу до сводовъ—2 сажени, 2 ар. и 5 верш. Стѣны ея изъ бѣлыхъ камней, безъ проемныхъ желѣзныхъ связей, а своды частію изъ кирпича и бѣлыхъ камней. Они стрѣльчатые, съ распалубками, и въ самомъ храмѣ опираются на два толстые круглые столпа вышиною

1) № оп. 29. № 1144.

2) Ibid. № 1066.

3) Ib. № 1346.

4) Ib. № 1126.

3 арш. $8\frac{1}{2}$ вер. до карнизовъ, а другіе два четырехгранные столпы, подобно первымъ, соединенные арками, отдѣляютъ алтарь отъ храмоваго корабля. Въ столпѣ съ правой стороны сдѣлана ниша, на которой изображенъ скачущій всадникъ съ мечемъ въ рукѣ. Такая же ниша и на западной стѣнѣ. Въ сѣверо-западномъ углу придѣланъ каменный столпъ съ дверью въ небольшую хранину внутри его, гдѣ на стѣнѣ изображенъ воскрешенный Лазарь. Входныя южныя двери со стеклами, замѣняющими окно, и украшены рѣзнымъ архивольтомъ. Къ западной стѣнѣ пристроенъ родъ паперти изъ кирпича съ дверью въ противоположной стѣнѣ, подъ коробовымъ сводомъ, длиною $6\frac{3}{4}$ арш., а шириною 4 арш. 2 вер. Самый храмъ освѣщается однимъ окномъ въ сѣверной стѣнѣ, а алтарь раздѣленъ простѣнками на три части съ тремя щелевидными окнами. Въ южной стѣнѣ алтаря—три впадины, служащія вмѣсто шкафовъ ¹⁾. На стѣнахъ храма находимъ слѣдующія изображенія: въ углу западной и сѣверной стѣны, въ особо устроенной пещерѣ—воскрешеніе Лазаря, внѣ пещеры—рядомъ—встрѣча Христа съ Марѳою и Марією, послѣ смерти Лазаря, и бесѣды ихъ; южнѣе—Входъ Господень въ Іерусалимъ и затѣмъ св. княгиня Ольга. На южной стѣнѣ, противъ столпа,—принесеніе Исаака въ жертву, у самаго иконостаса, вверху стѣны—изображеніе настолько испорчено отъ сырости, что трудно узнать сюжетъ его. На правомъ столпѣ середины храма—три вселенскіе святителя, а въ нишѣ сего столпа, надъ царскимъ мѣстомъ—гербъ, изображающій скачущаго всадника; на лѣвомъ столпѣ съ трехъ сторонъ 4 московскихъ святителя, къ сѣверной стѣнѣ—Нерукотворенный образъ Спасителя съ предстоящими ангелами; подъ аркой съ лѣвой стороны—пророкъ Ілія, а съ правой—Моисей; надъ московскими святителями—вверху апостоль Павелъ, а надъ тремя вселенскими—апостоль Петръ. Надъ серединою храма,

1) Снегиревъ. Памятники Москов. древности. 223 стр.

между столпами, изображено Знаменіе Пресв. Богородицы; на южной стѣнѣ, ниже испортившейся картины—св. Александръ Невскій и еще ниже—преп. Евфросинія; на сводѣ у иконостаса и по направленію къ столпамъ—Христосъ, благословляющій, и девять лицъ ангельскихъ; въ алтарѣ, противъ престола, на стѣнѣ:—Спаситель съ Богородицею и съ Іоанномъ Богословомъ. Верхъ четырехъ-яруснаго деревяннаго иконостаса увѣнчанъ крестомъ. Въ верхнемъ ярусѣ помѣщены иконы пророковъ, ниже—апостоловъ, еще ниже—деисуса и двенадцатыхъ праздниковъ. Въ нижнемъ ярусѣ—по срединѣ—царскія двери съ обычными изображеніями Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ, а надъ ними—въ меньшихъ кругахъ срединѣ—Тайная вечеря, слѣва—Срѣтеніе Господне, а справа—Преображеніе. На сѣверной двери изображенъ архидіаконъ Стефанъ, а на южной—Евплъ... Мѣстныхъ иконы безъ всякихъ окладовъ—по правую сторону царскихъ дверей—икона Спасителя, рядомъ—Воскрешеніе Лазаря; по лѣвую сторону—икона Богородицы и св. Николая. Вслѣдствіе большой сырости въ храмѣ не только стѣнопись, но и иконопись, значительно повреждены.

Какъ домъ молитвы, Рождественская церковь съ своими предѣлами составляла домашній храмъ царицы въ XV, XVI и XVII в. Свѣдѣнія, сохранившіяся отъ послѣдняго вѣка, сообщаютъ намъ о томъ, что царскіе выходы въ Рождественскую церковь были очень часты, причемъ царь и царица ходили сюда за службу не только тогда, когда совершали торжественные выходы, но и запросто, и приобщали здѣсь своихъ дѣтей. У царицы здѣсь было устроено особое мѣсто, на починку верхняго столбца котораго дано было въ 1676 г. 4 золотника серебра кованаго золоченаго ¹⁾. Днями торжественныхъ выходовъ въ эту церковь были храмовой праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и празднованіе иконъ Θεодоровской Божіей

1) № Оп. 1027. Л. 30.

Матери, когда литургію здѣсь обыкновенно совершалъ самъ патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Такъ въ 1667 г. 8-го сентября здѣсь служили, въ присутствіи царя, царицы и царской фамиліи, три патріарха ¹⁾ Іоасафъ, Макарій и Паисій, а въ 1668 г. на праздникъ иконы Θεодоровской Божіей Матери литургію служили патріархи Іоасафъ и Макарій, а Паисій стоялъ недалеко отъ царскаго мѣста. Пѣли патріаршіе пѣвчіе ²⁾. Во время торжественныхъ выходовъ царя и царицы въ Рождественскую церковь бояре и другіе служилые люди въ храмъ не входили ни одинъ человекъ, потому что церковь была необширна и притомъ у царицы на сѣняхъ, куда не всякіе люди допускались ³⁾. Иногда Государи совершали выходъ въ Рождественскую церковь по поводу празднованія образу Владимірской Божіей Матери, который брался въ крестные ходы ⁴⁾. Бывали цари и царицы за службою и въ предѣльныхъ храмахъ преп. Никиты Столпника и прав. Лазаря въ дни ихъ храмовыхъ праздниковъ. Такъ, въ первомъ предѣлѣ царь Михаилъ Θεодоровичъ былъ за службою 24-го мая 1638 года, а царь Алексѣй Михайловичъ въ 1662 г. ⁵⁾... Царица Евдокія Лукъяновна, помня, что молитвою преп. Никиты, Переяславскаго чудотворца, былъ рожденъ у царя Іоанна Васильевича сынъ Іоаннъ и святынею чудотворной воды отъ преподобнаго былъ сохраненъ въ младенческомъ здравіи ⁶⁾, какъ чадолюбивая мать, во время нерѣдкихъ болѣзней своихъ дѣтей, часто ходила въ этотъ предѣлъ къ службѣ и пріобщала здѣсь дѣтей. Въ предѣлѣ прав. Лазаря царь Алексѣй Михайловичъ бывалъ ежегодно за службою въ Лазареву субботу и нерѣдко въ другіе дни ⁷⁾; при чемъ въ 1675 г. 27-го марта

1) Дворцовые разряды. Т. 3. 663 стр.

2) Рукопись Синод. Биб. № 423. Л. 5.

3) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей. 384 стр.

4) Строевъ. Выходы царей. 61 и 181 стр.

5) Ibid. Л. 64 и 379.

6) Забѣлинъ. Домашній бытъ рус. царицъ. 303 стр.

7) Строевъ. 155, 240, 594, 293, 339, 604 стр. и проч.

литургію здѣсь служилъ патриархъ Іоакимъ ¹⁾. Преемники царя Алексѣя Михайловича также всегда посѣщали Рождественскую церковь 8-го сентября и нерѣдко въ день празднованія иконѣ Θεодоровской Божіей Матери ²⁾.

Въ рождественской же церкви было поставлено на нѣкоторое время тѣло умершей 13-го февр. 1693 г. дочери царя Іоанна Алексѣевича Маріи ³⁾.

Въ настоящее время Рождественская церковь вмѣстѣ съ Лазаревской причислена къ Верхоспасскому собору. Какъ ближайшій храмъ къ аппаратамъ Ихъ Величествъ, Рождественская церковь во время пребыванія царской семьи въ Москвѣ преимущественно предъ другими дворцовыми храмами посѣщается ею для богомоленія. Въ отсутствіе же ихъ Величествъ, служба здѣсь совершается во всѣ воскресные дни и двенадцатые праздники въ теченіе времени съ 8-го сентября и кончая днемъ Св. Троицы, и ежедневно на первой и послѣдней недѣлѣ Великаго поста, причемъ богомольцами являются почти исключительно высшія лица, принадлежащія къ Московскому дворцовому управленію. Что же касается до Лазаревской церкви, то въ ней богослуженіе совершается только одинъ разъ въ году—въ субботу 6-й недѣли великаго поста, въ день храмового праздника.

(Отдѣльный оттискъ изъ журн. „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія“ за 1912 годъ).

¹⁾ Двор. разряды. Т. 3. 1298 стр.

²⁾ Двор. разряды. Т. IV, 26. 482, 605, 693, 718, 778 и 825 стр.

³⁾ Двор. раз. Т. IV-й, 644—45 стр.

Протоіерей Московскаго придворнаго Благовѣщен-
скаго Собора и приватъ-доцентъ Московскаго Уни-
верситета Н. Д. ИЗВѢКОВЪ.

Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы
и праведнаго Лазаря въ Большомъ Кремлевскомъ
дворцѣ, въ Москвѣ.

Цѣна 30 коп., съ пересылкою 40 коп.

У автора (Зубовскій бульварь, № 27) продаются другія его книги:

Иосифъ Сѣмашко, Митрополитъ Литовскій и Виленскій. Г. Вильна. 1889 г. Цѣна 1 р. 30 к. съ пересылкою.

Исторія Литовской духовной семинаріи. Г. Вильна. 1892 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою. (Авторъ за книгу удостоенъ Св. Синодомъ Макарьевской преміи).

Статистическое описаніе православныхъ приходоѡ Литовской епархіи. Г. Вильна. 1893 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Высокопреосв. Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій. Москва. 1896 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ Литовской епархіи за время съ 1839—1889 г. Москва. 1899 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою.

Московскія Кремлевскія дворцовыя церкви и служившіе при нихъ лица въ XVII в. Москва. 1906 г. Цѣна 20 р. съ пересылкою. (Авторъ за эту книгу удостоенъ Академіей наукъ Уваровской преміи).

Московскій Придворный Благовѣщенскій соборъ. Москва. 1911 г. Цѣна 60 к., съ пересылкою 75 к.

Письма Архіепископа Кишиневскаго Неофита къ Смотрителю Законоспасскаго духовнаго училища А. А. Невскому (1874—92 г.). Москва. 1911 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к.

2011137155